

— Смотритель Астрономического бюро господин Сыту принес отравленное вино и нарисовал на столе схему двенадцати зодиакальных созвездий. Следы воды на столе до сих пор не высохли... — один за другим перечислял Цзи Чжуйлу.

Те, кого он упомянул, по разным причинам не выпили ту чашу яда.

А те, кто был непосредственно вовлечен в эту ситуацию, с ужасом вспоминали произошедшее, непрестанно вытирая холодный пот со лба. Смотритель Астрономического бюро господин Сыту словно в бреду бормотал:

— Аномалия... аномалия...

И словно обезумев, тер правой рукой о свою официальную одежду. Именно этой рукой он касался вина, чтобы нарисовать схему.

Ли Цзычоу также ощущала тревогу. Вино на пиру у реки Цюйцзян было не обычным рисовым, а более крепким зерновым напитком, к которому она не привыкла. Ян Дэцзинь тоже не притронулась к нему.

Хотя их бокалы не были отравлены.

— Министерство наказаний, слушайте мой приказ! — сжав кулаки, крикнула Ли Цзычоу.

Чжан Кэцзи вздрогнул, услышав ее голос, и, дрожа, вышел из толпы:

— Ваш слуга, министр наказаний Чжан Кэцзи, внимает приказам императрицы.

— Я приказываю вашему ведомству расследовать это дело всю ночь. Завтрашний выходной отменяется. Все остаются в беседке Цюйцзян для допроса!

Ли Цзычоу обвела взглядом окружающих чиновников, словно пытаясь найти того, кто посмел открыто бросить ей вызов, подсыпав яд.

— Ваш слуга принимает приказ! — Чжан Кэцзи, дрожа, опустился на колени, размышляя, что же ему теперь делать.

— Еще раз напоминаю: никто не должен тревожить простой народ. Если я узнаю, что кто-то разгласил эту информацию, пусть готовит свою голову под меч!

Закончив, Ли Цзычоу в гневе удалилась, за ней последовала Лу Сяоин.

Ли Цзычоу приказала, чтобы все присутствующие чиновники подверглись допросу в Министерстве наказаний.

На самом деле, сяовэй Цзи, который не присутствовал на месте происшествия, не мог быть допрошен. Ему пришлось оставить солдат патрульного батальона, а самому уйти.

Лян Цзин, конечно, не собирался подвергаться допросу какого-то Министерства наказаний. Ведь он был канцлером Великой Шэн!

Используя свой привычный стиль обмана и манипуляций, Лян заставил Чжан Кэцзи отпустить его.

А Ян Дэцзинь никто даже не посмел остановить. Даже императрица опасалась князя, а Лян

Цзин разве что мог отпустить в ее адрес пару язвительных замечаний. Кто же посмеет открыто противостоять ей?

Чжан Кэцзи с горечью провожал этих господ, размышляя, как же ему теперь расследовать дело. Доживет ли он до дня, когда сможет уйти на покой?

Когда Ян Дэцзинь выбежала из беседки Цюйцзян, на берегу реки все еще царил шум и гам, словно происшествие в беседке никак не повлияло на празднество.

Среди такого количества людей найти Ли Цзычоу было невозможно. Видимо, она уже вернулась во дворец.

Идя по дороге, Ян Дэцзинь размышляла: Лян Цзин, такой верный приспешник, не имел причин предавать Ли Цзычоу, мотивации нет. Шуобэй тоже вряд ли, сюжет еще не дошел до этого этапа. Не может быть, чтобы это были люди из Шуобэя.

Бай Цинъян...

Внезапно появилась женщина в грубой короткой одежде, идя на расстоянии двух шагов справа от Ян Дэцзинь, коротко сообщила:

— Ваше Высочество, здесь кто-то есть.

— Чьи это люди? — Ян Дэцзинь не повернулась, чтобы посмотреть на нее.

— Здесь есть люди Лян Цзина, люди императрицы, а также часть людей помощника министра Се.

— Убери людей Лян Цзина, задержи людей Се Чжи, не дай им вернуться с докладом.

Бай Цинъян только сегодня вечером покинула дворец, и план шел своим чередом. Нельзя допустить, чтобы Се Чжи отвлекалась на это дело.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Женщина, ответив, уже собиралась уйти, но Ян Дэцзинь остановила ее.

— Подожди, Инь Нян, есть ли какие-нибудь новости от Бай Цинъян?

— Императрица уже благополучно прибыла в резиденцию господина Се.

— Хм... передай им, чтобы они обязательно защищали Бай Цинъян и Се Чжи. Можешь идти.

— Слушаюсь!

Сказав это, Инь Нян отстала от Ян Дэцзинь на шаг и вскоре исчезла в толпе, не оставив следа.

Ян Дэцзинь продолжала идти к своей резиденции. Она не пользовалась каретой или паланкином, и у нее не было слуг, сопровождающих ее. Лишь на некотором расстоянии несколько одетых в разное телохранителей следили за обстановкой вокруг нее.

«Не Бай Цинъян... тогда кто же?»

«Это действительно выходит за рамки...» — подумала Ян Дэцзинь.

Время Хайши — около десяти вечера.

Се Чжи благополучно доставила Бай Цинъян в свою резиденцию.

Телохранители Ян Дэцинъ получили строгий приказ — обязательно защищать Бай Цинъян.

Однако охрана, которую Се Чжи содержала в своей резиденции, тоже была не из слабых, поэтому телохранители князя не стали прямо врывать внутрь, а остались на периметре двора.

Мастера внутри резиденции, увидев, что они не настроены враждебно, и учитывая, что Се Чжи приказала избегать конфликтов, создали между внутренней и внешней сторонами тонкую гармонию.

Только войдя в зал, Бай Цинъян услышала, как кто-то зовет ее по имени. Повернувшись, она увидела свою мать, госпожу Бай.

— Мама, — прошептала Бай Цинъян, глаза ее наполнились слезами.

— Цинъян, — в глазах госпожи Бай тоже стояли слезы.

Для госпожи Бай это была встреча с дочерью спустя несколько месяцев.

А для Бай Цинъян это была встреча, преодолевшая время и пространство. Ее воспоминания о матери остались в прошлой жизни, в округе Циньчжоу.

Наконец она снова увидела ту, кто любил и заботился о ней.

Бай Цинъян не могла сдержать слез, и слова, которые она хотела сказать, превращались в бессвязные фразы из-за рыданий.

Се Чжи стояла в стороне, молча наблюдая за воссоединением матери и дочери, не вмешиваясь, лишь распорядившись, чтобы служанки подготовили комнату для Бай Цинъян.

Слуги в резиденции были знающие, они не задавали лишних вопросов, просто выполнили приказания.

Се Чжи, глядя на то, как они обнимались, рыдая, наконец почувствовала некоторое облегчение.

Она вспомнила прошлое, когда мать Бай Цинъян скончалась, и та не смогла увидеть свою мать в последний раз.

Она не смогла защитить мать Бай Цинъян, жену своего учителя, и даже тогда у нее не было уверенности, что она сможет защитить себя саму.

Бай Цинъян говорила, что не винит ее, но Се Чжи никогда не чувствовала себя спокойно. Угрызения совести, вина, сожаление, беспомощность — все это чуть не свело ее с ума. Это было вечной тенью и болью в ее сердце.

На этот раз она наконец смогла воссоединить их.

«Слава богу, Бай Цинъян, я сделала это».

На следующий день, дворец Тяньшу.

После полудня Ли Цзычоу сидела в своих покоях, рассеянно листая книгу.

Лу Сяоин была малоразговорчивой, но даже она не ожидала, что императрица в подавленном состоянии будет еще более молчаливой, чем она сама. Видимо, вчерашние события сильно повлияли на нее.

Лу Сяоин подумала и все же решилась заговорить с госпожой:

— Ваше Величество, не хотите ли после обеда отправиться на стрельбище или на конный манеж?

Ли Цзычоу слегка сдвинула запястье, и книга соскользнула на ее колени. Она вздохнула и сказала:

— Сегодня утром, когда я тренировалась с мечом, генерал сказал, что я слишком взволнована, и выгнал меня. Он сказал, что пока я не избавлюсь от лишних мыслей, мне не стоит к нему приходить.

Она подозревала, что Чэнь Фэн просто нашел повод прогулять работу.

Лу Сяоин кивнула:

— Ваше Величество, возможно, вы слишком напуганы вчерашним происшествием? Позвать ли императорского лекаря, чтобы он прописал вам успокаивающее средство?

Ли Цзычоу покачала головой:

— Со мной все в порядке, я просто...

Она была немного подавлена.

Интриги в чиновничьих кругах, заговоры и соперничество во дворце — это то, что происходило каждый день в эту эпоху. Но она, кажется, была слишком наивна, ослепленная внешним блеском и процветанием Великой Шэн.

Какие подводные течения скрываются под спокойной поверхностью моря, можно узнать, только погрузившись в него.

Ли Цзычоу снова вздохнула.

Чжоу Хуайцзинь вошел, держа что-то в одной руке, а другую заложив за спину:

— Ваше Величество, почему вы так угнетены?

— Как думаешь? — Ли Цзычоу даже не подняла на него взгляд, продолжая скучающе перелистывать страницы книги.

— Ваше Величество, вам нужно быстрее прийти в себя. Чжоу Хуайцзинь, находясь во дворце прошлой ночью, тоже слышал о происшествии на пиру у реки Цюйцзян. — Вы забыли о своих амбициях?

Ли Цзычоу приподняла веки. Конечно, она не забыла, но, думая о том, сколько подобных

вещей придется пережить, сидя на этом месте, она не могла найти в себе сил.

Чжоу Хуайцзинь, видя, что его мотивация не сработала, решил сменить подход:

— Ваше Величество, ваши приготовления уже весьма основательны. Наши люди строго контролируют и проверяют вашу еду, отравленное вино никогда не окажется перед вами. Но мы не могли позаботиться о Ма Юе, никто не проверял, было ли его вино отравлено.

Чжоу Хуайцзинь подобрал подол своей одежды и опустился на колени у стола неподалеку:

— Я хочу сказать, что с вашим умом и видением ваше великое дело не должно быть прервано из-за такой мелкой неудачи.

Авторское примечание:

Ян Дэцзинь: Ли Цычоу, кто-то хочет тебя подставить.

Се Чжи и Бай Цинъян: Беда, мы стали подозреваемыми.

<http://bllate.org/book/16747/1562223>